

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-97-108

С.В. ТихоноваНижегородский институт развития образования,
603122 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Роль смысловой доминанты в восприятии и анализе художественного произведения (на примере изучения стихотворения Р.И. Рождественского «Ушел самолет»)

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации «многослойного» чтения на уроке литературы. Предложена читательская практика, где реализован герменевтический подход, позволяющий выявлять социально-философскую доминанту текста и на ее основе постигать архитектуру стихотворения. На примере изучения стихотворения Р.И. Рождественского «Ушел самолет» в 9 классе автор показывает эволюцию читателя: от вариантов бытового осмысления значения слова «бой» – до социально-философского уровня. Выход за пределы изучаемого произведения позволяет судить о мировоззренческой позиции автора и сопоставлять ее со взглядами других поэтов-шестидесятников, что способствует выработке интерпретационных способностей девятиклассников. Освоение поэтики стихотворений Р.И. Рождественского происходит с помощью комментированного чтения, выявляющего информационные потоки в тексте, и лингвопоэтического анализа, раскрывающего образную структуру, в основе которой лежит антитеза. Индуктивный способ постижения смысла фокусирует внимание учащихся на связях нелинейного типа (контекстные синонимы, параллелизмы), которые возникают при сопоставлении смысловой доминанты с потоками информации в тексте баллады. Сменяющие друг друга синестетические образы способствуют трансформации целого комплекса реалистических картин в итоговый романтический символ баллады, что способствует осознанию философской проблемы значимости и хрупкости человеческой жизни, трудностей испытаний, выпавших на долю человека второй половины XX в. При таком анализе становится возможным выявление значимых для интерпретации произведения смысловых «узлов». Заключительная «свертка» информации о тексте Р.И. Рождественского происходит в интерпретационной деятельности школьников, соотносящих это произведение с творчеством Р.И. Рождественского, что позволяет выявить константность его убеждений на протяжении всей жизни и динамику изменений лейтмотивных образов-символов в его творчестве. Сравнение роли социально-философской доминанты в творчестве поэтов-шестидесятников способствует постижению учащимися философской категории единства в многообразии на примере литературы. Читательская практика, сочетая в себе взаимосвязь образного и логического

© Тихонова С.В., 2020

в предъявлении материала и технологичность учебного процесса, обеспечивает учащимся определенную степень свободы философствования на уроке, а учителю гарантирует эффективность ее использования.

Ключевые слова: творчество Р.И. Рождественского, смысловая доминанта, многослойное чтение, образная структура текста, конструктивность и ассоциативность текста, символ, синестезия, интерпретация

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Тихонова С.В. Роль смысловой доминанты в восприятии и анализе художественного произведения (на примере изучения стихотворения Р.И. Рождественского «Ушел самолет») // Литература в школе. 2020. № 5. С. 97–108. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-97-108

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-97-108

S.V. Tikhonova

Nizhny Novgorod Institute for Education Development,
Nizhny Novgorod, 603122, Russian Federation

The role of semantic dominant in the reception and analysis of a work of art (on the example of studying the poem by R.I. Rozhdestvensky “The Plane left”)

Abstract. The article deals with the issue of organizing "multi-layer" reading at the literature lesson. A reader's practice is proposed, where a hermeneutical approach is implemented, which allows to identify the socio-philosophical dominant of the text and on its basis to comprehend the architectonics of the poem. On the example of studying the poem by R.I. Rozhdestvensky "The Plane left" in the 9th grade, the author shows the evolution of the reader: from variants of everyday understanding of the meaning of the word "fight" to the sociophilosophical level. Going beyond the limits of the studied work allows us to judge the author's worldview and compare it with the views of other poets of the sixties, which contributes to the development of interpretive abilities of ninth-graders. The poetics of R.I. Rozhdestvensky's poems is mastered by means of commented reading, which reveals information gaps in the text, and lingo-poetic analysis, which reveals the figurative structure based on the antithesis. The inductive method of comprehending meaning focuses students' attention on non-linear connections (contextual synonyms, parallelisms) that arise when comparing the semantic dominant with the information

flows in the text of the ballad. Successive synesthetic images are transforming the whole complex of realistic paintings in the final symbol of romantic ballads that promotes awareness of the philosophical problem of the significance and fragility of human life, the difficulty of the trials that befell the man of the second half of the twentieth century. In this analysis, it becomes possible to identify significant semantic "nodes" for interpreting the work. The final "convolution" of information about the text of R.I. Rozhdestvensky's occurs in the interpretive activity of schoolchildren who correlate this work with the work of R.I. Rozhdestvensky's, which allows us to identify the constancy of his beliefs throughout his life and the dynamics of changes in leitmotif images-symbols in his work. Comparison of the role of socio-philosophical dominant in the work of poets of the sixties contributes to the students' comprehension of the philosophical category of unity of diversity on the example of literature. Reading practice, combining the relationship between the figurative and logical in the presentation of material and the technological nature of the educational process, provides students with a certain degree of freedom to philosophize in the classroom, and the teacher is guaranteed for the effectiveness of its use.

Key words: R.I. Rozhdestvensky's oeuvre, semantic dominant, multilayered reading, figurative structure of the text, constructability and associativity of the text, symbol, synesthesia, interpretation

CITATION: Tikhonova S.V. The role of semantic dominant in the reception and analysis of a work of art (on the example of studying the poem by R.I. Rozhdestvensky "The Plane left"). *Literature at School*. 2020. No. 5. Pp. 97–108. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-97-108

Целостное познание мира в наше время становится необходимой интеллектуальной задачей каждого человека, поэтому современная наука переосмысливает сегодня такие ключевые понятия психологии и педагогики, как «мышление», «восприятие», «понимание» и «анализ», что требует пересмотра педагогических технологий обучения. Современный урок литературы призван, помимо развития интеллектуальных умений учащихся, формировать эмоциональную и смысловую сферы личности.

Проблема восприятия и анализа художественного произведения в школе всегда была одной из основных в трудах ученых-методистов. Ею активно занимались во второй половине XX и начале XXI вв. Осо-

бенности восприятия литературных произведений и явлений культуры активно изучались психологами. Так, О.И. Никифорова отмечала, что понимание художественного текста требует гораздо большего времени, чем понимание научного: все дело в образной специфике художественной литературы [13]. Мышление читателя имеет дело с уже опосредованными мышлением художника (писателя). Каким бы совершенным ни было эмоциональное восприятие, для полного и глубокого постижения требуется процесс обдумывания и обобщения. Необходима дополнительная работа по осознанию пережитых впечатлений и переводу их на язык личностных смыслов. Именно поэтому современные

лингвopsихологи связывают процесс понимания не столько с образными обобщениями, сколько с осознанием смысловой структуры текста [3; 7; 12].

Поскольку литература второй половины XX – начала XXI в. тяготеет к конструктивности, то установление ассоциаций между подвижными структурами дает возможность ученикам одновременно постигать целостность и выявлять имплицитный смысл, заложенный автором. Исследования в лингвopsихологии доказывают, что точность и глубина понимания зависят от скорости установления связей между частями целого. Такой способ познания и обучения считается результативным, поскольку развивает чувствительность к значению слов, помогает выявлять смысловые оттенки в тексте, способствует выработке личностной читательской интерпретации [7, с. 117–118].

Для органичного постижения текста на уроке методика преподавания литературы старается учитывать ряд условий, одно из которых – учет значительных изменений поэтики литературы второй половины XX – начала XXI в. Проследить эти изменения можно, в частности, на произведениях Р.И. Рождественского, для творчества которого характерны юная энергия, здравомыслие и природная цельность [2, с. 9]. Потребность в синтезе отразилась в его стихах поиском логики развития исторического процесса через его завершение, через создание новых форм и средств воплощения эпичности. Это повлекло за собой разрушение привычных границ художественной коммуникации. Текст становится подвижной многослойной структурой, смысл которой постигается за счет установления связей между отдельными блока-

ми. Техника перерывов и «прыжков» восприятия читателя между смысловыми потоками программируется автором «сменой ритма повествования и размыванием жанровых границ» [5, с. 44].

Прием смены ритмов и жанровые рубежи Р.И. Рождественский освоил первым среди своих современников, и в этих вопросах был лучше и продуктивнее их. Жесткой лесенкой стихов поэт очерчивает и ограняет мир, ораторской патетикой в стиле Маяковского заполняет пространство текста живой душевностью, молодой мечтой, соединяющей небо и землю, сопрягающей прошлое и будущее, беззащитность и уязвимость, ожидание гибели. Романтические темы и мотивы соединяются в его произведениях с реалистическими тенденциями, что позволяет углубить психологизм повествования, показать динамику чувств, социальную природу характеров. Для его лирики характерны «претворения непосредственных переживаний и наблюдений, благодаря которым сюжеты обрели новое философское качество» [4, с. 251]. В этом поступательном движении вперед он использует опыт М.Ю. Лермонтова и создает, по определению Л.Я. Гинзбург, «кратчайшую стихотворную повесть о современном человеке». По мнению литературоведа, эта стихотворная повесть подчинена совсем не таким законам, как развернутое стиховое повествование или прозаическая повесть: «Только из динамической стихотворной речи, в которой от каждого соприкосновения слов рождаются ассоциации и подразумевания, могла возникнуть ...психологическая повесть, в которой есть все: события, герои, эмоции и обобщения» [6, с. 278–279].

Противопоставление фрагментов, описывающих разные по времени события, смена ракурса повествования «концентрирует» динамику действий, наслаивает смысловые пласты, что обеспечивает философскую глубину и плотность художественного текста.

Для обеспечения на уроке литературы постижения многослойности текста как сложно организованного, структурированного, динамически целостного явления необходимо учитывать этапы познавательного процесса осмысления целостности. Чтобы ученик мог постичь метасмысл литературы второй половины XX – начала XXI в., можно процесс познания осуществлять на основе смысловой доминанты, скрепляющей слои текста, и выделить, по мнению психологов, в циклическом процессе познания художественного текста четыре операционных этапа восприятия и осмысления информации. На *первом этапе* (чувственном) необходимо организовать подготовку восприятия информации, символа, через сведения, уже известные школьникам, переработанные в их личном опыте. На *втором этапе* (символьном) необходимо произвести «свертывание» чувственно-логической информации в определенный образ. Именно здесь прослеживается взаимосвязь первоначального восприятия и полученной в ходе чтения информации. Под сильным воздействием первого непосредственного восприятия произведения знания о нем «перестраиваются», они корректируют неточности первого знакомства с текстом, но и сами «окрашиваются индивидуальным читательским толкованием» [12, с. 33–37]. На *третьем этапе* (логическом) будет происходить дискурсивно-логическое осмысление

информации через анализ и уточнение образа-символа. На *четвертом этапе* (лингвистическом) произойдет аккомодация информации в сознании через слово-образ, проработанный на первых трех этапах. На данном этапе происходит заключительная «свертка», которая оказывается тесно связанной со всеми органами чувств и со всеми отделами коры головного мозга, что обеспечивает «эффективное включение функции долговременной памяти» [Там же, с. 13].

Так в процессе многослойного чтения через целенаправленные задания по восприятию, анализу и интерпретации происходит выявление учениками скрытых связей внутри и вне текста. Поэтому очень важно, чтобы на уроке ребята вырабатывали суждения и мнения, строили их в своем сознании и выражали в речи, т.е. развивали способность понимать, потому что интерпретация (слова, события, явления, текста, периода культуры) является самостоятельной единицей анализа социально значимых процессов в обществе и в жизни личности [1, с. 269].

Организацию многослойного чтения при изучении стихотворения Р.И. Рождественского «Ушел самолет» покажем на примере урока в 9 классе. Урок «И вечный бой, покой нам только снится...» проводился в ряде школ Нижнего Новгорода после изучения лирики М.Ю. Лермонтова и перед изучением романа «Герой нашего времени», что позволяло рассматривать творчество поэта как единый процесс переосмысления жизненного опыта, давало возможность школьникам более глубоко изучать творчество поэта в целом и побуждало к серьезным философским раздумьям о смысле жизни.

На *первом этапе* усилению мотивировки перед чтением стихотворения служит погружение в эпоху 1960-х гг., эпоху открытий и стремительного движения вперед во всех областях жизни человека. Ритмы и голоса той эпохи, лица людей, ее музыка, представленная в компьютерной презентации, помогают ученикам ощутить пафос того времени, увидеть реализм будней, осознать цель жизни поколения шестидесятников. Знакомство с историей создания сборника «Дрейфующий проспект» (индивидуальное задание) перед чтением текста заставляет учеников погрузиться в атмосферу романтических идей, способствующих совершению трудового подвига. Ведь названия стихотворений говорят сами за себя: «Немного экзотики», «На дрейфующем проспекте ты живешь», «Аврал», «Подъем флага», «Про медведя», «Мираж», «Нелетная погода», «Вьюга», «Летчики», «Ушел самолет», «Ровесникам» и др. Знакомство с некоторыми стихотворениями помогает осмыслению структуры сборника и заставляет подростков задуматься над проблемой гражданского служения человека обществу, над определением жизненной позиции целого поколения. Ответ на вопрос: какие люди способны вступить в бой с Арктикой? – обобщает контекстуальный материал и помогает выявить лингвопоэтический ключ сборника в целом. Это слово «бой», потому что именно оно содержит в себе основную идею, отражает мировоззренческую позицию автора, обеспечивает движение сюжета и вариативность описания событий.

На *втором этапе* мы предлагаем учащимся прочитать стихотворение «Ушел самолет», которое написа-

но в жанре баллады, рассказывающей о трагическом исходе неравного боя человека с Арктикой – гибели полярников. Несмотря на большую подготовительную работу, ученики после первого чтения до конца не осознают всей глубины романтического конфликта и не определяют философского звучания стихотворения. Большинство воспринимает его как одно из событий в жизни полярников. Передавая своими словами смысл стихотворения, они остаются на уровне бытовой, жизненной трактовки смысла и не определяют символического значения слова-образа «бой», не связывают конкретное стихотворение с авторским мировоззрением, временем написания, хотя их рассуждения и содержат определенный социокультурный комментарий. Вот пример размышления учащегося после чтения стихотворения: «В этом стихотворении автор нам показывает гибель полярников. Их самолет разбился, когда полетел на остров Викторию в Баренцевом море. Управлять самолетом в тяжелых условиях Севера трудно. Наверное, он попал в снежную бурю, и пилот не справился с управлением. Но людей не бросили в беде, их искали двенадцать дней, на тринадцатый нашли, но в живых никого не осталось. Автор показывает нам горе друзей и сослуживцев, переживания матери и сына погибшего героя» (Андрей К.).

Чтобы ученики поднялись до уровня философского обобщения, осмысления значимости судьбы каждого человека, осознания символического значения стихотворения, принята корректировка первичного восприятия. Вводятся теоретические понятия: «стиховые прозаизмы», «ритм», «интонация повествования»,

«символ». Эти понятия закрепляются в процессе комментированного чтения. Ребятам предлагается еще раз обратиться к стихотворению, внимательно прочитать его и выделить его смысловые части. Это задание позволит осознать композицию баллады. Затем для соотнесения информации разных типов в одном стихотворении предлагается составить киносценарий: продумайте звуковое и цветовое решение кадров; определите, что связывает их в единое целое. Какие выразительные средства помогают поэту высказать свои сокровенные мысли? Дополните свой киносценарий другими стихотворениями, где ярко выражена авторская позиция. Как они расширят смысл стихотворения?

Этот прием помогает ученикам освоить особенности поэтики текста второй половины XX в., его конструктивность и ассоциативность. После неоднократного чтения учащиеся отмечают, что информация о гибели полярников подается в стихотворении потоками. Сначала они говорят о реалистичности и обыденности описания, которая возникает от исповедальности и открытости обращения автора к читателю: «Вам каждый второй расскажет / невыдуманную историю / (об этом / не пишут в газетах, / песен об этом / не слышно), / но я видел сам однажды: / ушел самолет на Викторию» [14, с. 60]. Кадр они выстраивают как разговор полярников в северном аэропорту, откуда несколько дней назад вылетели летчики в опасный и трудный полет. Суэта привычной жизни затеняет опасность этой операции, но тревога за их жизни держит всех в напряжении. Троекратный повтор фразы «ушел самолет» дает надежду

на успешный исход событий, но его сменяет короткая и грубая фраза, обрывистая и резкая, как в телеграмме: «и крышка». Этот стиховой прозаизм не случайно вынесен поэтом на отдельную строку: именно грубоватое просторечное слово подчеркивает масштаб случившейся трагедии.

Следующий кадр показывает спасательную операцию по поиску пропавшего экипажа. Это динамичные действия, потому что строки стихотворения пронизаны сухой деловой интонацией, напоминающей информационные сводки о чрезвычайных событиях. В них говорится о взаимной поддержке и единстве полярников, несмотря на возраст и профессию, о предельной собранности всех, кто принимал участие в поисках или просто следил за ходом событий: «Одиннадцать дней радисты / усталых глаз не смыкали. / Обшаривали пилоты / каждый клочок земли... А на двенадцатый / радировали: / Нашли!» [Там же, с. 60]. Первое чувство надежды сменяется сомнением: а что можно найти в снегах Арктики через двенадцать дней поисков?

Другой кадр опять меняет место события и интонацию повествования. Смена ритма показывает всю глубину потери, и сразу становится понятным, почему «начальник аэропорта / не смотрит в глаза другим», почему «оркестр из клуба / в притихшем / маленьком зале / негромко играет гимн» [Там же, с. 61]. В стихотворении мы не встретим описания героической гибели полярников, о ней нигде (даже в газетах) не сказано ни строчки. О ней сообщают только женам да начальству: «Женам – / так как приказано. / Начальству – / так как положено». Ритм сухих телеграфных строчек позволяет судить

о заботе государства о семьях героев, о продолжении их дела. В следующем кадре скупо и кратко рассказывается о горе матерей и о том, как «белесый сынишка штурмана / проплакал в тот день допоздна / над огромной картой Арктики / в кабинете отца» [14, с. 61].

Ученики приходят к выводу, что на основе чередования разных ритмов повествования и смены интонации в маленьком по объему стихотворении поэту удалось создать «психологическую повесть» со своим сюжетом, продуманной системой образов, взвешенной лексикой, яркими эмоциями и значительным обобщением. «Это стихотворение не воспринимается частями. Оно просматривается как фильм на едином дыхании. Да, гибель летчиков трагична, но на войне всегда есть жертвы. А вот финал фильма дает надежду, что эти жертвы не напрасны. Полярники не испугаются трудностей, не оставят начатое дело и сумеют покорить Арктику, заставят ее служить на благо народа» (Яна П.). Такое обобщение после чтения стало возможным благодаря выявлению синестетических образов, совмещающих звуковые и зрительные впечатления и образующих образную структуру стихотворения, композиционной основой которой становится образная антитеза (трагическая гибель полярников – победа над Арктикой). Поразительно то, что при такой работе ученики трансформировали сложный ассоциативный комплекс реалистических картин в итоговый романтический символ баллады «звезды на ниточке» и легко установили связь с хрупкостью человеческой жизни и трудностью испытаний, выпавших на долю полярников.

Учащиеся в оптимистическом ключе трактовали финал стихотворения: «По-прежнему шли само-

леты / трассой предельно трудной. / По-прежнему / долгим выюгам / никто не хотел сдаваться. / И над молчаливыми льдами, / над бесконечной тундрой / висели на ниточках звезды, / готовые / оборваться» [Там же, с. 62]. «Несмотря на обманчивое спокойствие Арктики, несмотря на беззащитность человеческой жизни, которая в полярных условиях похожа на ниточку, держащую звезду, люди идут вперед, к новым победам. Это обобщенный символический образ молодого поколения, готового на любые испытания ради высокой цели и воплощения своей мечты. Автор совсем не случайно трагедию отдельных людей и их семей делает трагедией всего общества и государства, а стихотворение становится не просто рассказом о несчастном случае, оно приобретает гражданское звучание» (Полина Ш.).

Таким образом, учащиеся осознают, что новый тип художественного мышления поэта второй половины XX в. раздвинул традиционные рамки жанра баллады и потребовал от автора стихотворения особого стиливого воплощения. По мнению А.Г. Бочарова, «стилевая разнородность создает напряжение внутри самого стиля, заставляет читателя задуматься над ходом событий, а не просто над судьбой конкретного героя» [4, с. 327]. В этом проявляется сверхличная природа автора, когда творческий акт рассматривается им как решение одной из задач мировой культуры.

На *третьем этапе* совершенствуется навык переноса полученных знаний в новую ситуацию, проводятся параллели с классической традицией. Учащимся предлагается прочитать стихотворение М.Ю. Лермонтова «Завещание», которое близко

по сюжету и проблематике балладе Р.И. Рождественского. Сопоставление стихотворений поможет девятиклассникам ощутить диалог времен, увидеть, как переосмысливает литературные традиции Р.И. Рождественский, как воплощает в рамках отдельного стихотворения мировоззренческую позицию своего поколения.

Учащиеся отмечают, что в стихотворении М.Ю. Лермонтова солдат, всю жизнь служа Отчизне и «умирая честно за царя», осознает свое трагическое одиночество, понимает, что его героическая смерть не вызовет даже сострадания в обществе, ради благополучия которого он отдал свою жизнь. В этом мире у него нет ни одной «родной души», кроме родителей, и даже в сердце когда-то любимой им женщины он не надеется вызвать сожаление рассказом о героическом подвиге:

Соседка есть у них одна...
Как вспомнишь, как давно
Расстались!.. Обо мне она
Не спросит... Все равно,
Ты расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалеи;
Пусть она поплачет...
Ей ничего не значит!

[9, с. 315]

Р.И. Рождественский при создании лирической новеллы использует форму и литературные приемы, разработанные М.Ю. Лермонтовым, но при этом трагедии романтического героя он придает высокое гражданское звучание. Это проявляется в «живой непосредственности, эмоциональной отзывчивости, с которой поэт резонирует на судьбы отдельных людей, на жизнь всей страны, на беды целого мира» [4, с. 123].

На **четвертом этапе** происходит совершенствование навыков интер-

претации. После знакомства с другими произведениями поэта и творчеством поэтов-шестидесятников девятиклассникам предлагаются на выбор задания: как связано стихотворение «Ушел самолет» с творчеством Р.И. Рождественского? Что сближает и чем отличаются гражданская лирика Р.И. Рождественского и Е.А. Евтушенко? Проведение параллелей между произведениями одного автора, а также включение учащихся в постижение законов развития литературы на основе соотнесения творчества поэтов-современников формирует их умение видеть особенности содержания и формы произведений, развивает способность объяснить целостность изучаемых явлений в историко-культурном процессе, что становится основой нового, взрослеющего взгляда на человека, мир, на себя самого. На данном этапе происходит прочное усвоение смысла художественного произведения, что позволяет девятиклассникам строить свои суждения на более высоком философском уровне. Приведем фрагменты некоторых работ учащихся:

«В философской лирике последних лет Р.И. Рождественский сравнивает свою жизнь с проигранным чемпионатом по борьбе. В стихотворении “Так вышло. Луна непонятно красной обочины выкрасила...” он говорит о трагедии поколения, выброшенного из современной жизни, как из поезда. Как и в стихотворении “Ушел самолет”, поэт употребляет здесь слово-образ “звезды”, только теперь он переосмысливает его роль. Если в ранней лирике оно ассоциировалось с хрупкостью, незащищенностью человеческой жизни, то сейчас – с непреодолимостью одиночества

и трагедией целого поколения. Осознание того, что насыщенная, деятельная жизнь кончилась, становится тяжелым испытанием как для поэта, так и для всего поколения» (Даша А.).

«Два имени, Роберт Рождественский и Евгений Евтушенко, стали символом своего времени. Они отразили одну эпоху, но как по-разному они это сделали! Читая Р. Рождественского (“В эти разметнувшиеся шири...”), мы представляем великие стройки, спортивные победы, освоение Арктики и полет в космос Гагарина. И молодых улыбчивых людей, своими руками создающих это время и меняющих мир. Е. Евтушенко тоже хочет приобщиться к этим победам (“Я не хочу быть ждущим порохов...”), но его герой – это обычный человек, у которого не хватает решительности идти вперед, справляться с трудностями, он завидует тем, кто смел, “кто честен жесткой прямою”, он открыто признается в собственной слабости, потому что “кому-то надо жить не так”. Перед нами современник Р. Рождественского, но уже без горящего взора и призыва “жечь глаголом”, скромный, возможно, не во всем удачливый, “маленький человек”, живущий в соседнем дворе» (Екатерина Ч.).

Соотнесение смысловой и конструктивной основы текста позволяет ученикам подходить к философским обобщениям о смысле жизни и роли эстетического ориентира в ней. Осознание творчества автора как единого текста, как целостности, его интерпретация на уровне творчества Р.И. Рождественского (работа Даша А.) или в контексте творчества поэтов-современников (работа Екатерины Ч.) открывает ученикам «веер» смысловых пластов стихотворения. В письменных работах это отражено

в самостоятельности формулировок, логической завершенности, точности и полноте отражения смысла изучаемого произведения. Ученики свободно сочетают лексику с абстрактным и конкретным значением, что делает их речь краткой, но информационно насыщенной. Личностная оценка проявляется в выборе синтаксических конструкций, которые помогают отразить романтическое мировосприятие лирического героя Рождественского и определить собственное отношение к его поступкам.

Такой диалог о времени, о людях, о себе сегодня очень нужен подрастающему поколению. Рассуждения о смысле жизни и гражданском долге каждого человека перед обществом необходимы: они помогают кристаллизовать мировоззренческую позицию. Столкновение разных взглядов на мир, прямота или ироничность взгляда на жизнь становятся реалистичной и бескомпромиссной характеристикой общества и его идеалов. Впрочем, поэты всегда были совестью своего времени. А соглашаться с ними или нет – это всегда будет решать их читатель.

Анализ художественного текста на современном уроке литературы становится все более синтезированным и соприродным изучаемому явлению, что помогает раскрывать особенности поэтики литературы второй половины XX – начала XXI в. и выявлять иерархию структур художественного текста. Ведущим методом анализа следует признать «многослойное чтение», неоднократно возвращающее учащихся к изучаемому тексту [15, с. 55]. Технологичность анализа должна отражать цикличность мыслительной деятельности учащихся и предусматривать

продуманность всех этапов, дозированность материала, четкость требований к форме представления результатов. Результативность читательской практики, опирающейся на выявление смысловой доминанты, обусловлена соединением образного и логического в процессе анализа: учащиеся

не останавливаются только на фиксации образа, а постигают причину и форму его трансформации. Опора на синтез в процессе познания литературного произведения гарантирует создание поля вариантов ассоциативных связей, способствует глубине и эффективности освоения текста.

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. Воронеж, 1999.
2. Аннинский Л.А. Не докричавшийся до ХХХ века. Приход и уход Р. Рождественского // Рождественский Р.И. Эхо любви. Стихотворения. Поэмы. М., 2013. С. 5–21.
3. Белянин В.П. Психоллингвистика. М., 2003.
4. Бочаров А.Г. Бесконечность поиска. М., 1982.
5. Бютор М. Роман как исследование / пер. с франц. М., 2010.
6. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.; Л., 1964.
7. Задорнова В.Я., Матвеева А.С. Роль и место парадигм образов в лингвопоэтическом анализе стихотворных текстов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5 (116). С. 117–123.
8. Евтушенко Е.А. Не умею прощаться: стихотворения, поэмы. М., 2015.
9. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М., 1969.
10. Мараницман В.Г. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников: методическое пособие. Л., 1974.
11. Мараницман Е.К. Логика образа (искусство восприятия мира в себе и себя в мире). СПб., 2017.
12. Маслова Н.В. Биоадекватная методика преподавания: методическое пособие. М., 2008.
13. Никифорова О.И. Восприятие художественной литературы школьниками. М., 1958.
14. Рождественский Р.И. Эхо любви: стихотворения, поэмы. М., 2013.
15. Шамрей Л.В. Урок литературы ХХ века и творческий потенциал учителей-словесников (проблемы, полемика, опыт) // Нижегородское образование. 2013. № 1. С. 54–62.

References

1. Abulkhanova K.A. Psihologiya i soznaniye lichnosti [Psychology and consciousness of personality]. Voronezh, 1999. (In Russ.)
2. Anninsky L.A. Not shouted until the XXX century. The arrival and departure of R. Rozhdestvensky. *Rozhdestvenskiy R.I. Ekho lyubvi. Stikhotvoreniya. Poemy*. Moscow, 2013. Pp. 5–21. (In Russ.)
3. Belyanin V.P. Psiholingvistika [Psycholinguistics]. Moscow, 2003. (In Russ.)
4. Bocharov A.G. Beskonechnost poiska [Endless search]. Moscow, 1982. (In Russ.)
5. Butor M. Roman kak issledovaniye [Novel as a research]. Transl. from French. Moscow, 2010. (In Russ.)
6. Ginzburg L.Ya. O lirike [About lyrics]. Moscow; Leningrad, 1964. (In Russ.)
7. Zadornova V.Ya., Matveeva A.S. The role and place of image paradigms in the linguistic-poetic analysis of poetic texts. *Vestnik of Samara State University*. 2014. No. 5 (116). Pp. 117–123. (In Russ.)
8. Yevtushenko Y.A. Ne ymeyu proshchatsya: stihotvoreniya, poemy [Don't know how to say goodbye: poetry, poems]. Moscow, 2015. (In Russ.)
9. Lermontov M.Yu. Sbranie sochinenii [Collected Works]. In 4 vols. Vol. 1. Moscow, 1969. (In Russ.)

10. Marantsman V.G. Analiz literaturnogo proizvedeniya i chitatelskoye vospriyatiye shkolnikov [Analysis of a literary work and reader's perception of schoolchildren]. Methodological guide. Leningrad, 1974. (In Russ.)
11. Marantsman E.K. Logika obraza (isskustvo vospriyatiya mira v sebye i sebya v mire) [Logic of the image (the art of perception of the world in itself and itself in the world)]. St. Petersburg, 2017. (In Russ.)
12. Maslova N.V. Bioadekvatnaya metodika prepodavaniya [Bioadequate teaching methodology]. Methodological guide. Moscow, 2008. (In Russ.)
13. Nikiforova O.I. Vospriyatie khudozhestvennoy literatury shkolnikami [Perception of fiction by schoolchildren]. Moscow, 1958. (In Russ.)
14. Rozhdestvensky R.I. Ekho lyubvi: stikhotvoreniya, poemy [Echo of love: Poetry, poems]. Moscow, 2013. (In Russ.)
15. Shamrey L.V. The lesson of literature of the XX century and the creative potential of teachers of literature (problems, polemics, experience). *Education in Nizhny Novgorod*. 2013. No. 1. Pp. 54–62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.08.2020, принята к публикации 25.09.2020
The article was received on 20.08.2020, accepted for publication 25.09.2020

Сведения об авторе / About the author

Тихонова Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры историко-филологических дисциплин, Нижегородский институт развития образования

Svetlana V. Tikhonova – PhD in Education; assistant professor at the Department of Historical and Philological Disciplines, Nizhny Novgorod Institute of Education Development

E-mail: sv-tihonova@mail.ru